

На следующий день после визита к Куджо Тадахисе.

Шин махал [Какурой] с раннего утра. Полностью сняв [Предел].

«Фуух!!»

Его возможности теперь были полностью высвобождены, но он, по всей видимости старался действовать осторожно, чтобы не нанести ущерб своему окружению.

Если он использовал свою полную силу, ему становилось намного сложнее себя контролировать, но, пока Шин был расслаблен, делать это было достаточно просто. Все-таки, его [Предел] так же был снят, когда Шин сражался с Барлюксом, Гильдмастером из Байреута.

Постепенно он начинал вкладывать все больше силы в свои взмахи, внимательно следя за любыми изменениями. Он все еще не мог до конца во всем разобраться, но, даже эта незначительного понимания, как контролировать клинок, оказалось достаточно, чтобы появилась небольшая разница в силе.

В этот момент, он думал о том, что будет, если ему в будущем придется сражаться, сдерживая свою силу, в состоянии, когда она будет полностью высвобождена.

«Куу.»

«Ох, уже пора?»

Шин попросил Юзуху следить за временем, чтобы он успел привести себя в порядок и переодеться до завтрака.

«Эхм, ты уже можешь выйти, не находишь?»

«.....так ты меня заметил.»

Сказал Шин, смотря в сторону угла веранды, и от туда показалась смущенная Карин.

«Я старалась тебе не мешать...»

«Все в порядке. Я заметил тебя только сейчас. Ты меня не отвлекала.»

Так же, как и в прошлый раз, Шин почувствовал, что Карин была неподалеку. И, так же, как тогда, она старалась не мешать ему.

«Однако, не рановато ли для завтрака?»

«Да, пожалуй, мне лишь было любопытно посмотреть, как именно ты тренируешься. Все же, твой поединок против Сира Канкуроу был действительно впечатляющим.»

«Ох, ясно. Хотя я и не сделал ничего особенного... кстати, что ты думаешь о моем стиле боя?»

Шина беспокоил этот вопрос, поэтому он воспользовался возможностью и спросил мнение Карин.

«Что я думаю?»

«Я имею в виду мое владение мечом. Должен признать, меня некоторое время тренировали владению мечом, но по большей части я самоучка.»

Как игрок, Шин был силен более чем достаточно.

Однако, в бою на мечах, если не будет разницы в показателях, он будет не ровней Канкуроу или Карин, потратившим намного больше времени на оттачивание своей техники.

Основой силы Шинга была не только его обширный опыт боев против монстров и других людей, но так же и огромное разнообразие магических заклинаний и навыков, находившихся в его распоряжение.

У его профессии не было ограничений в возможности использования какого-либо оружия, поэтому он мог использовать различное основное оружие: мечи, копья, луки и т.п.

Все потому, что Шин сражался в основном в одиночку. Он быстро сменял оружие. Чтобы атаковать уязвимые места противника и перенаправить течение боя в свою пользу.

Некоторые считают, что оттачивание навыков использования одного типа оружия делает их сильнее, но Шин не стал выбирать этот путь.

Обучаться без особого труда и улучшать свои способности как на дрожжах (п/п: быстро и без ограничений)... Шин не был благословлён подобным ошеломляющим талантом.

В некотором роде можно было сказать, что навыки владения мечом Шина были плодами его великого таланта в обучение.

«...Думаю, с моей стороны будет самонадеянно и самоуверенно говорить об этом, но... пожалуй, меня беспокоят твои движения.»

«Мои движения?»

«Да. В стиле Саегуса, передаваемом в моей семье, мы фокусируем всю свою силу в каждом ударе клинка. Точный, плавный удар, полностью контролируемый нашей волей, вот что считается вершиной техник стиля Саегуса. Если сравнивать, ваш клинок словно колеблется, следуя за движениями твоего тела. Полагаю, ты скорее всего не заставлял тело запоминать каждую форму техник, а исключительно сражался в реальных боях?»

«Удивительно, ты полностью права.»

Окончив обучение владению мечом, Шин уделял тренировкам мало времени. Большинство из его техник были отточены на поле боя. Все же, с тех пор, как он был в игре, даже если он наносил удары идеально технично, большинство идеальных движений, пока система считала их эффективными, наносили урон.

Вскоре, движения Шина стали более отточенными, и он перестал обращать внимание на исполнение формы техник.

«Сир Шин, ваши физические способности исключительны. Уверена, небольшая нестабильность никогда не станет для вас проблемой.»

«Однако, отныне я не могу продолжать говорить об этом так легко, не находишь.»

В нынешнем мире, старой системы определения урона не стало. Небольшая нестабильность, на которую указала Карин, будет оказывать влияние на наносимый урон.

«Отныне?»

«Я не могу вечно контролировать все действия своего тела сознательно.»

Шин не собирался побеждать каких-либо мастеров меча, а лишь хотел полностью владеть своей собственной силой.

Поскольку он ощущал, что не использует свою силу должным образом, Шин хотел отточить до совершенства своей над ней, тем более у него сейчас было на это время.

«Что ж... если тебя удовлетворит моя кандидатура, я могу научить тебя некоторым основам. Ты останешься у нас дома до прибытия своих компаньонов, поэтому, думаю, это будет тебе полезно.»

«Я буду тебе очень благодарен, но, ничего, что ты будешь обучать постороннего?»

Шин подверг сомнению внезапное предложение Карин.

«Я верю, что ты не будешь использовать мои учения для каких-либо неправильных целей. Сир Шин, сейчас вам необходимо понять и научиться контролировать свои физические способности. Я не собираюсь передавать вам учения о техниках нашей школы и сомневаюсь, что кто-либо возмутится из-за нескольких личных уроков. Все-таки, я и сама обучалась основам в другом додзё.»

Нет, кто-нибудь несомненно будет... думал Шин. Однако, он будет обучаться у Третьего места Отважной Десятки Хиномото, он даже и не смел надеяться на подобное, поэтому решил не беспокоиться из-за мелочей.

«Что ж, тогда давайте начнем сразу после завтрака.»

«Большое спасибо.»

После завтрака они вдвоем отправились в додзё Семьи Саегуса. В додзё, куда отвела Шина Карин было безлюдным местом. Скорее всего, обучение их учеников проводилось в другом.

Шин понизил свои показатели с помощью [Предела] и попросил Карин указать на его слабые места. Возможно, поскольку он долгое время тренировался сам по себе, причуды Шина оказались куда более странными, чем он думал.

«Ты используешь много других видов оружия, кроме катаны, думаю, что одна из причин кроется так же и в этом.»

Карин объяснила, что использование большого количества различных видов оружия создало основу для зарождения причуд в его стиле боя.

«Куаа...»

Зевнула Юзуха. Наблюдая за ними двоими.

Однажды вечером, через несколько дней после того, как Карин начала давать личные уроки Шину.

Сидя на веранде, снаружи предоставленной ему комнаты, Шин слушал доклад Шней.

«(....Ясно. Все же, никаких существенных проблем не возникло..)»

«(Да. Мы должны сопроводить Леди Хермие в целости и сохранности. Для дополнительной безопасности, с ней остался Вильгельм, но я уверена, что с ней все будет в порядке пока не произойдет что-либо необычное.)»

Милт отправилась атаковать базу Объединенной Фракции, поэтому только Вильгельм остался охранять Хермие. Он был первым, кому она открыла свое сердце больше всего во время их путешествия, поэтому, даже если не брать в расчет боевую силу, он был лучшим выбором.

«(Это обнадеживает. В данный момент здесь ничего особенного не происходит, но у меня возникло несколько опасений. Не ослабляй бдительности, когда придете сюда на всякий случай.)»

«(Хорошо. До скорой встречи.)»

Шин отключил Мысле-чат, услышав последние слова Шней, сказанные радостным голосом. Все зависело так е и от ветров, но они смогут прибыть в Хиномото где-то через неделю.

Шин уставился в небо, думая, что было бы неплохо использовать эту возможность. Чтобы осмотреть достопримечательности Хиномото. Красивая полная луна весела в темном небе.

«Сад в лунном свете... все же неплохой вид.»

«Какая сегодня красивая лунная ночь.»

Шин говорил сам с собой, но слышал чей-то голос. Он уже ее заметил, поэтому не был удивлен; это была Карин, одетая в домашнее кимоно. Ее шелковисто-черные волосы блестели в лунном свете.

«Отец дал мне бутылочку отличного саке, поэтому я подумала, что было бы неплохо принести тебе немного.»

Карин несла поднос с бутылкой и маленькими чашками.

«Ясно. К тому же снаружи прекрасная луна, давай насладимся саке под лунным светом.»

Шин не особо много пил в реальном мире, поэтому это был первый раз, когда он наслаждался традицией пить саке, любуясь луной.

«Прошу.»

«Ээ? Ах, спасибо.»

Прежде, чем Шин успел взять бутылку, чтобы наполнить себе чашку, Карин сделала это вместо него. На подносе находились две чашки, поэтому, скорее всего, она тоже будет пить.

Когда Карин налила саке Шину, он сделал тоже самое в ответ.

Вероятно, это была одна из разновидностей саке из “Новых Врат”. Его сладкий аромат напомнил Шину о характерном для Гиндзё сорте саке.

Вспоминая, как он пробовал его во время встреч студентов в университете, Шин поднес чашку к губам и ощутил его слегка сладкий аромат и крепкий, чистый вкус. Шин не был экспертом ни в коей мере, но, подумал, что оно было действительно вкусным.

Лунное небо, казалось, делало саке еще более приятным. Возможно причиной так же была прекрасная девушка, Ккарин, которая его наливала.

«Как красиво.»

«Да!? Ах, эм, верно! Луна действительно прекрасная!»

«?»

Удивленная реакция Карин заставила Шина повернуться и посмотреть на нее, но она смотрела прямо в небо.

«Что случилось?»

«Нет, ничего особенного...»

Она выглядела очень взволнованной. Изящные, элегантные манеры, которые у нее были еще мгновение назад, куда-то исчезли.

«Это как-то связано с теми двумя людьми позади колонны?»

«... так ты их заметил.»

«Что ж, думаю, так будет сложнее не...»

Шин обнаружил, что в углу веранды за ее углом прятались Куёу и Каё. Глаза Куёу испускали слабую жажду убийства. Любой, кому приходилось принимать участие в битвах, бы это заметил.

«Что-то произошло?»

«.....на самом деле, матушка сказала мне узнать тебя получше.»

«Узнать получше?»

Вероятно, sake предназначалось, чтобы им было легче поддерживать разговор.

«Мне интересно, в чем же причина, я сделал что-то неуважительное?»

«Ни в коем случае, на самом деле... я хотела узнать... какая еда тебе нравится, какие вещи, какие... женщины привлекают.»

Последние слова покинули губы Карин как шепот.

«Ааах... Ясно, вот значит как? Она хочет, чтобы мы провели смотрины? (п/п: есть такая традиция у японцев устраивать что-то вроде свиданий с потенциальным партнером для брака из числа малознакомых или незнакомых людей)»

По какой причине мать Карин, Каё, попросила дочь собрать подобную информацию? Шин предположил причину, но не стал говорить об этом на прямую.

Во время пребывания в доме Семьи Саегуса, у Шина была возможность больше узнать о семьях воинов Хиномото.

Как это было и в случае Каё, женщины Хиномото вступают в брак как правило очень рано, и вполне обычным явлением было для них родить ребенка еще в подростковом возрасте.

Для такой, как Карин, девушки и одной из Отважной Десятки Хиномото, было в порядке вещей иметь жениха.

Однако, в Семье Саегуса большое внимание уделялось боевым способностям. Куёу не признает не обладающего должными способностями кандидата, но найти человека, которого он, второе

место Отважной Десятки Хинамото признает было задачей не из простых.

«Матушка, что ж, она сказала, что Сир Шин непременно пройдет... и отец тоже похоже согласен.»

Судя по всему, благодаря его дуэли с Канкуроу Шин смог удовлетворить их ожидания. По словам Карин, Каё была главным зачинщиком всего этого.

«Он точно согласен на это? Жажда убийства, исходящая от него, постепенно усиливается...»

Жажда убийства Куёу постепенно усиливалась. Даже если он дал свое согласие, его чувства как отца, были совершенно другим вопросом.

«Что ж, видишь ли... Мне действительно жаль, но у меня уже есть невеста. Боюсь я не могу принять это предложение.»

«Эх...? Ах, ясно. Конечно же! У подобного тебе человека непременно должна быть как минимум одна невеста!!»

Услышав ответ Шина, Карин широко открыла глаза на мгновение и, затем, неожиданно бурно на это отреагировала.

От части она была удивлена, отчасти испытала облегчение... смешанные чувства кружились внутри нее, и некоторое время Шину было сложно прочесть ее реакцию.

«Прости, что подняла такую странную тему. Эта ночь прекрасна, а я почти испортила ее.»

«Лично для меня большая честь, что ты ухаживала за мной, наливая саке.»

«Ах, я рада это слышать.»

Карин поклонилась и затем ушла в направлении Куёу и Каё. Их ауры тоже исчезли, скорее всего благодаря Карин.

«Брак, хух...»

И в его родном мире существовала концепция браков, ориентированных на происхождение и родословную людей. Но Шин никогда не сталкивался с подобным.

Если Карин в него бы влюбилась, логично было бы, чтобы они завели разговор с Шином о браке, теперь, когда ему были известны обстоятельства Семьи Саегуса. Однако, Шин не мог

вспомнить ни о каких событиях, которые могли бы поменять ее отношение с “испытывает симпатию” на “любит”.

Например, было одно происшествие, которое могло заставить ее так думать о Шине – когда он делал ей искусственное дыхание и непрямой массаж сердца.

«Для студента вроде меня еще слишком рано думать об этом...»

Истинный “статус” Шина- студент университета. Брак не являлся для него какой-то далекой перспективой на будущее, но и все еще не был чем-то реалистичным.

«....*вздохнул*»

Покинув Шина, Карин затолкала Куёу и Каё в их спальню, затем вернулась к себе в комнату.

Ее тело, словно стало тяжелее, чем обычно, и она лежала на футоне, уставившись в потолок.

«Невеста...»

Боевая сила Шина чрезвычайно высока. За пределами Хинамото он должно быть очень успешный Авантюрист.

Карин было известно, что имя Шина действительно начало приобретать известность.

Тадахиса запретил кому-либо силой перетягивать Шина на свою сторону, но в случае возникновения взаимной привязанности проблем бы не возникло.

«Я должна быть счастлива, что удалось разобраться с проблемными вопросами, и все же...»

Карин всегда фокусировалась лишь на практике с мечом, не заботясь о подготовке к браку. Она покинула Хиномото как Авантюрист, поэтому обладала некоторыми навыками готовки и шитья, но Карин никогда не думала о вступление в брак.

....по крайней мере, так должно было быть.

“.....*вздох*»

Она не перестала вздыхать, вернувшись в свою комнату.

Поддерживание самодисциплины тоже входило в обязанности война. Но. все же, после разговора с Шином, она обнаружила, что не в силах взять себя в руки.

Она знала, что это было за чувство.

Что это была за слабость в ее теле. Это было чувство потери.

Чувство, остающееся после потери чего-то важного. Чувство, что сродни бессилию.

Однако, что странно, она ничего ведь не потеряла.

«Красивая, хух...»

Слова Шина крутились в голове Карин.

Стоило только взглянуть на Шина, и ей становилось понятно, что эти слова предназначались не ей. Но, несмотря на это, она была почти до смеха удивлена ими.

Ее лицо все еще горело. (п/п: было ярко красным)

В тоже время, она ощущала, что сильную боль глубоко в груди.

Карин знала, что это было за чувство.

«Меня... влечет к Сиру Шину...?»

Она впервые увидела его на корабле, на который они сели, чтобы вернуться на родину. Она понимала, что он был человеком, обладающим великими способностями, но он был лишь еще одним другим пассажиром.

После того, как они пообщались какое-то время, у нее лишь осталось впечатление, что он скорее всего неплохой человек.

Сила Шина удивила ее во время битвы со Штормовыми Змеями.

Затем, когда, следуя за Карин, она нырнула в море, очнувшись, первое, что она увидела – спину Шина.

«Она была действительно большой...»

Карин слабо помнила время, когда он ее нес. Телосложение Шина довольно худощавое, но его спина казалась ей больше и массивнее, чем она думала, и она совсем не чувствовала себя неловко, когда была прислонена к ней.

Затем, он помог им в поисках медицинских трав для Леди Харуны; на вершине Горы Фудзи он бесстрашно стоял перед гигантским Восьмиглавым Змеем и выиграл травы своим мечом.

Карин вспомнила жгущее чувство в своей груди, которое испытывала, наблюдая как Шин противостоял женщине-воину в платиновом доспехе.

Однако, а думала, что оно возникло поскольку она наблюдала как сошлись в битве два могучих воина...

«Влюбиться в него, наблюдая как он скрещивает мечи с кем-то в битве... со мной что-то не так.»

Она начала беспокоиться из-за своих склонностей. Она была сосредоточена всю свою жизнь на оттачивание навыков меча, в этом не было сомнения, но, даже в таком случае, слишком уж неправильно было влюбляться на этой почве.

Все же, что-то еще должно было послужить для этого причиной...

«Ах...»

Ей на ум пришло что-то еще.

Решающая сцена, заставившая ее думать о Шине.

Карин слегка дотронулась пальцами до губ.

«Поцелуй.»

Шин отчаянно объяснял, что сделал это для спасения ее жизни, и Карин не сомневалась в его словах.

Но, в то же время, он ее все-таки поцеловал. И, по словам Канаде, он так же трогал ее грудь.

Она знала, что ее тело было более развито, чем ее ровесников. Она так же знала, что, когда они путешествовали с Канаде за пределами Хиномото, мужчины часто палились на ее грудь.

Тогда она испытывала лишь отвращение и ничего более. Но, в случае Шина, отвращения

исчезло.

Скорее, она даже...

«Аааах!! О чем я вообще думаю!?!»

Карин не могла не прокричать вслух.

Стук ее сердца становился раздражающе громким. Ее мысли отказывались приходить в порядок.

Чем больше она старалась не думать об этом, тем больше Шин появлялся в ее голове.

Как немного глупым он выглядел при их первой встрече.

Отважным – когда он снес голову Штормовому Змею.

Добрый – когда беспокоился о ее состоянии.

Серьезным – когда махал мечом.

«Осознать это, после того, как меня отвергли... со мной точно что-то не так...»

Она вряд ли сможет заснуть сегодня ночью.

Через три дня после разговора Карин и Шина о браке, в дом Семьи Саегуса доставили письмо.

Получившая его Чиё, сказала, что оно пришло от Семьи Куджо.

«Оно для меня?»

«Да, Леди Харуна высказала желание встретиться с вами. Письмо послала Леди Канаде.»

Мне известно о том, насколько груба моя просьба. Но, не могли бы вы изыскать возможность встретиться с моей сестрой как-нибудь... вот каким было содержание письма.

Учитывая личность Канаде, она скорее пришла бы лично, чтобы попросить об этом, но, поскольку ее долго не было в Хиномото, Канаде скорее всего задержал кто-то из слуг по пути сюда.

«Леди Харуна очень рассудительный человек. Она бы точно не посчитала хорошим тоном просить человека, которому обязана жизнью, прийти ее посетить. Но, просто ограничиться чем-то вроде благодарственного письма она тоже не стане.»

Шин уже получил благодарственное письмо за оказанную им помощь.

Оно было богато на старомодные речевые обороты и тяжело читаемым, но ее чувства благодарности были выражены ясно.

«К тому же, меня уже поблагодарил Лорд Тадахиса, не думаю, что она должна беспокоиться из-за этого...»

«Видите ли, она тоже необычно настойчива. Сир Шин, дадите ли вы шанс Леди Харуне выразить ее благодарность?»

«Что ж, мне все же нечего особо делать до прибытия моих товарищей. Если ей станет от этого легче, я не против. Однако, честно говоря, мне почему-то не по себе...»

Куёу написал письмо о согласии и передал его ожидавшему посыльному.

Они отправятся навестить Леди Харуну на следующий день.

«Эхм, думаю, стоит повторить протокол, соблюдаемый при посещениях...»

«Д-да...»

Пока они шли к особняку Семьи Куджо, Шин заговорил с Карин, но получил неловкий ответ.

На следующий день после их разговора о браке, Карин была слишком взволнована, и они не смогли продолжить тренироваться как делали это обычно.

Теперь, по прошествии нескольких дней, она стала выглядеть спокойнее.

Кстати, Юзуха осталась в особняке.

Когда они прибыли в особняк, где должна находиться Харуна, они показали стражам ворот разрешение на проход, полученное в ответ на их письмо.

Разрешение представляло собой половину печати; при соединении ее с другой частью, находившейся у стражи ворот, они идеально соединялись и начинали испускать слабое свечение. Чтобы избежать его фальсификации, на нем так же был установлен защитный магический механизм.

Когда они ждали сопровождающего, чтобы их провели в особняк, появилась лично Канаде.

«Благодарю вас, что пришли. Входите. Нам сюда.»

«Леди Канаде. Благородной дочери Семьи Куджо не должно вести себя так на публике!!»

Сделала выговор Канаде леди 40 лет, появившаяся следом за ней. Это была наставница Канаде, ее звали “Эи”.

«Прошу прощения за мою грубость. Я присоединюсь к вам внутри. Прошло всего несколько дней, как наша Леди Харуна встала с постели, поэтому, прошу вас, не утомляйте ее слишком сильно.»

«Хорошо.»

Эи глубоко им поклонилась и Шин кивнул ей в ответ. Хотя ее болезнь и была вылечена, но Харуна была прикована к постели очень долго, естественно они не хотели обременять ее.

Спустя некоторое время, Эи остановилась перед комнатой с верандой. Вернувшаяся раньше их Канаде уже была внутри.

Эи села на колени на пол и обратилась к находившимся за раздвижными дверями людям.

«Леди Харуна. Лорд Шин и Леди Карин прибыли.»

«Пусть они войдут.»

Услышав ответ Харуны, Эи открыла раздвижные двери. Шин и Карин получив разрешение вошли внутрь.

«Позвольте мне вас поблагодарить за то, что проделали весь этот путь, чтобы встретиться со

мною.»

В комнате, рядом с Канаде сидела еще одна девушка одетая в великолепное кимоно.

Внимание Шина привлекли чарующие, достигающие ее талии, черные волосы девушки и ее черные глаза, напоминающие обработанный обсидиан.

Черты ее лица очень напоминали японские, сдержанно элегантные, типичные для традиционной японской красоты.

«Не стойте так, прошу, присаживайтесь. Вы не должны заставлять мою сестру ждать.»

«Как я вижу, ты еще менее сдержана, чем обычно.»

Несомненно, юная Леди перед ними – Харуна.

Когда Шин сел на приготовленную для него подушку, Харуна поправила свою позу и затем низко ему поклонилась.

«Я хотела бы выразить вам свою глубочайшую благодарность за спасение жизней моей сестры и ее друга. Благодаря вам, так же была вылечена моя болезнь. Я никогда не забуду свой долг вам до конца своих дней.»

«Прошу, поднимите голову. Я просто следовал желаниям своего сердца. Ваши чувства благодарности уже достигли меня.»

Шин чувствовал себя немного не в своей тарелке, сомневаясь, что дочери главы семьи не подобает кланяться так простому Авантюристу.

Он конечно же оценил жест ее благодарности, но подобное формальное отношение заставило его нервничать.

Рожденный и выросший в современном мире, Шин находил реакцию Харуны преувеличенной.

«Я так же хотела бы выразить свою благодарность каким-нибудь образом...»

«Нет, прошу, вы действительно не должны беспокоиться из-за этого. Эм... ох. да! Мне будет более, чем достаточно увидеть улыбку Леди Харуны!»

«Мою улыбку?»

«Конечно же мне не известно какая вы обычно, но ваше выражение лица сейчас, как бы это сказать... натянутое, Леди Харуна. Мне не нужны ни материальные ценности, ни слава или что-то в этом роде, но, если возможно, я бы хотел увидеть более жизнерадостное выражение лица у вас.»

Высказал внезапно пришедшую ему на ум идею Шин. Но пока говорил о ней, Шин был раздражен этой своей совершенно неуместной просьбой.

Шин знал, что, когда будет впоследствии вспоминать свои действия и слова, ему захочется себя ударить.

«Скажу так, я тоже очень люблю улыбку моей сестры.»

Сказав это, Канаде обняла Харуну.

«Не знаю насколько может быть ценной моя улыбка, но я не откажу в подобной просьбе. У меня не было особо причин, чтобы улыбаться, пока я была прикована к постели, поэтому, надеюсь, моя улыбка не будет выглядеть слишком неуклюжей.»

Ответила Шину Харуна, поглаживая голову, запрыгнувшей к ней на колени, Канаде. Ее слова принесли ему немного успокоения.

Лицо Харуны, когда обнимала Канаде, казалось светилось словно солнце.

«... моя помощь того стоила.»

Благодаря теплу, которое он ощутил, смотря на обнимающую Канаде Харуну, беспокойство Шина тоже исчезло.

После краткого рассказа о том, что произошло во время их путешествия, они решили откланяться из покоев Харуны. Наставница Эи все же напомнила им, что не стоит задерживаться слишком надолго.

Карин говорила не так много, но, судя по всему, уже встречалась и разговаривала с Харуной, которую считала своей близкой подругой.

«Я постепенно выздоравливаю, но все вокруг продолжают чересчур меня опекать.»

«Я слышал, что вы очень долго были прикованы к постели, поэтому они себя так и ведут.»

Утешив, выглядящую огорченно Харуну, Шин встал. Харуна не хотела, чтобы они уже уходили,

но у них не было выбора; аура, ясно говорящая “Пора дать Леди отдохнуть—”, ощущалась Шином снаружи комнаты, вероятно это была Эи.

«В таком случае мы пойдем. Постарайтесь не слишком себя перетруждать, вы ведь выздоровели лишь совсем недавно.»

Снова осознав, насколько сильно ее любили все вокруг, Шин попрощался с Харуной.

«Сможем ли мы встретиться снова? Мне не терпится узнать больше о мире за пределами Хиномото.»

«Я буду находиться в доме Семьи Саегуса до прибытия моих компаньонов, поэтому до того времени это будет вполне возможно. Хотя, боюсь, вассалы будут против того, чтобы наследница главной семьи встречалась с обычным Авантюристом вроде меня.»

«Будет мудрым решением сделать это, не создавая каких-либо неприятных слухов, думаю, с вами во время визитов должен будет находиться кто-нибудь еще.»

Семья Куджо – правители Восточной части Хиномото. Если среди людей пойдут слухи, что первая (старшая) дочь общается наедине с неизвестным Авантюристом, репутация Харуны будет в большей опасности, чем у Шина.

Поэтому Карин предложила, что им стоит избежать встреч наедине.

«Я понимаю, но это действительно досадно.»

«Увы, все так, как и сказали Шин и Карин. Теперь, когда вам стало лучше, шторм предложений о браке так же разразиться вновь.»

Шин подумал, что прогноз Канаде определенно был верен.

Ее происхождение и внешность были превосходными, разговор с ней показал, что она спокойный человек, и определенно очень умна. С таким числом совершенных черт вместе взятых, множество мужчин несомненно будут желать на ней жениться.

Поскольку она только начала выздоравливать, похоже данная тема еще не поднималась, но, рано или поздно, определенно будет поднята. С этим Шин уже ничего не мог сделать.

«Что ж, в таком случае, давайте встретимся снова, если будет такая возможность.»

«Еще раз благодарю вас за то, что пришли.»

«Да, приходите снова!»

Ожидавшая их снаружи покоев Харуны Эи, сопровождала их обратно до малых ворот.

«Большое спасибо, что уделили свое драгоценное время Леди Харуне сегодня.»

«Не стоит благодарности, обычный Авантюрист вроде меня не достоин, чтобы ему была оказана такая честь.»

Обычно, гостей от малых ворот у входа в особняк до больших ворот у входа в имение Семьи Куджо провожал бы сопровождающий, но в этот раз, эту роль на себя Карин.

Даже если речь шла о человеке, которому они были очень обязаны, посторонним ходить самим по себе в пределах замкового комплекса все же было не позволено.

Думая об этом, Шин осознал, что, с тех пор, как он вступил во владения Семьи Куджо, каждый раз, когда он покидал особняк Саегуса, его кто-то сопровождал.

«Что ж, полагаю это было ожидаемо.»

Шин прошептал эти слова себе под нос и посмотрел в сторону больших ворот, и увидел перед ними не только стражу.

«Давно не виделись, Сир Шин.»

«Сир Канкуроу... у вас тоже какое-то дело к Леди Харуне?»

Одетый так же, как и во время боя с Шином, Канкуроу покачал головой.

«Нет, у меня просто выдалось свободное время, поэтому я решил прогуляться и почувствовал, что вы неподалеку. У меня не так много времени, не присоединитесь ли вы ко мне для разговора?»

«Нет проблем, что на счет тебя, Карин?»

«Я тоже не против. Вижу, Сир Тоширо тоже с вами, как вы относитесь этому?»

«У меня тоже нет никаких неотложных дел.»

В стороне, куда смотрела Карин, стоял Яеджима Тоширо. Он был одет не в доспехи, а только в

серо темно-зеленые парадные одежды.

«Однако, если позволит время, я бы хотел попросить Сира Шина о поединке.»

«О поединке?»

С их первой встречи, когда Шин был с Канаде и Карин, он не ощущал никакой дружелюбности от Тоширо. А скорее даже нечто, что почти заставило Шина думать, что его считают врагом.

Сейчас Шин был немного удивлен, что его вызвали на дуэль в подобной прямолинейной манере.

«До меня дошли кое-какие слухи. Вы ведь получаете уроки владения мечом от Леди Карин, не так ли?»

«Подобные слухи действительно ходят?»

Брови Шина приподнялись от удивления, когда он услышал слова Тоширо.

Карин – старшая (первая) дочь семьи Саегуса и Третье место Отважной Десятки Хиномото. Если молва, что она обучает постороннего искусству владения мечом распространиться, это может действительно вызвать волнения. Шин не хотел бы отплатить Карин за доброту неприятностями.

«Однако, не думаю, что я с кем-либо об этом разговаривал.»

Я тоже не слышал ни слова об этом. Кстати, Тоширо, с недавних пор, ты похоже начал довольно часто исчезать, не так ли?

Услышав комментарии Карин и особенно Канкуроу, Шин бросил подозрительный взгляд в сторону Тоширо, думая, что он мог за ними следить.

«Я лишь слышал об этом от Леди Чиё! Мне сказали, чтобы я никому не говорил об этом, да и у меня и самого не было подобных намерений!! Я просто очень зав-ахем!!!»

Чем больше они разговаривали, тем больше менялось мнение Шина о Тоширо.

«Эхм... Сир Тоширо?»

Карин смотрела на Тоширо озадачено, похоже она все еще не заметила, что у него к ней чувства.

«В любом случае!! Я хочу проверить вас и увидеть, насколько улучшились ваши навыки!!»

«Прошу прощения. Тоширо до безумия влюблен в Леди Карин, и видите ли...»

«Ох, да, я тоже уже понял это.»

«В-все это никак ни связано друг с другом!!!»

Прокричал Тоширо, услышав перешептывания Канкуроу и Шина.

«?»

Карин, не слышавшая их разговора, стала выглядеть еще более озадаченной.

Шин подумал, что Яеджима Тоширо, похоже, не был плохим человеком.

<http://tl.rulate.ru/book/4004/554795>